

Технологии политической дестабилизации и их применение в «цветных» революциях и внутренних вооруженных конфликтах. Меры противодействия

Вопросы лекции:

1. Основы дестабилизации социума: работы Самюэля Хантингтона, Майрона Вейнера, Джина Шарпа, Брюса Дженкинса и других авторов теорий «ненасильственных» государственных переворотов.
2. Технологии политической дестабилизации, применяемые в «цветных революциях»: от «перестройки» до «революций через социальную сеть».
3. Актуальные вопросы организации противодействия попыткам государственных переворотов.

Введение

За последний год мы испытали на себе действие самых современных технологий гибридной войны. Белорусы все чаще спрашивают: «Так что, воевать будем?» ...Мы уже давно воюем. Просто война приобрела другие формы. Уже не будет тех войн. Война ... всегда начинается в современных условиях изнутри государства...

А.Г. Лукашенко¹

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ

«Нетрадиционная война», «повстанческая война», «мятежевойна», операции по «принуждению к миру», война «шестого поколения» (по В. Слипченко), «сетевая война», «гибридная война», «системно-сетевая война», «информационная война», «война в сфере смыслов», «ментальная война»: эти и иные многочисленные термины, характеризующие в той или иной степени сущность современной войны, фактически маскируют зловещие планы ликвидации «лишнего» человечества. Речь идет о попытках наиболее деструктивных сил на планете выйти из глобального кризиса, обусловленного объективными глобальными противоречиями и диспропорциями, начиная от противоречия между ростом производства и потребления (с одной стороны) и имеющимися ресурсами, необходимыми для развития, возможностями экосистемы Земли².

¹ Лукашенко, А.Г. Мы родную землю, независимость и суверенитет никому не отдадим! Выступление Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко в мемориальном комплексе «Брестская крепость-герой» 22 июня 2021 г. / А.Г. Лукашенко // СБ. Беларусь сегодня. – 2021. – 23 июня. – С. 1-3.

² Сивков, К. Оценка реальности мировой войны, как основного инструмента выхода из глобального кризиса, и ее вероятный характер. / К. Сивков. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.km.ru/news/ocenka_realnosti_mirovoj_vojny

Вместе с тем мир до сего времени остается двухполярным с точки зрения обладания ядерными потенциалами – это вывод проведенной еще в 2007 году в Москве международной научно-практической конференции, посвященной проблемам глобальной безопасности. Поэтому вполне закономерно, что одним из первых важных решений нового президента США Байдена стало продление договора с Россией СНФ-3, что подтверждает невозможность на данном этапе победить в большой ракетно-ядерной войне (конечная цель такой войны – «ничто»).

Тем не менее, данное обстоятельство не меняет динамики мировых проблем и объективных глобальных противоречий.

Выходом из «патовой» ситуации для тех же США, которые не готовы на большую войну, является вытеснение военных конфликтов на периферию, в том числе на Европейский континент³.

При этом практически все современные конфликты начинаются с внутренних вооруженных конфликтов или виртуальной картинки якобы неразрешимых внутренних противоречий, начало которым положено созданием радикального оппозиционного ядра с мощной внешней поддержкой. Делается все необходимое, чтобы взорвать общество изнутри. Лишь затем коллективный запад идет «спасать» демократию в рамках воздушно-наземной или воздушной операции с применением и крылатых ракет, и даже радиологического оружия, как в Югославии...

Кстати, воздушная операция в Югославии не принесла нужного результата – на фоне агрессии началось сплочение нации. Более того, если бы Югославия, прежде всего ее элиты, были готовы к самопожертвованию на уровне народов СССР в годы Великой Отечественной войны, то они непременно бы победили. Крушение государства произошло уже после агрессии – в результате ставшей в новом веке традиционной «цветной революции»...

В нормативных документах Республики Беларусь не употребляется термин «цветная революция» или «гибридная война», но задолго до их появления и широкого применения на Западе, именно в Беларуси были сформированы сущностные особенности современных военных конфликтов, в которых стираются грани между классическими военными и невоенными способами противоборства.

В обобщенном виде данный феномен выражен (в отличие от знаменитого тезиса Карла фон Клаузевица) в формуле: «Политика есть война, только иными, невоенными средствами». Почти 20 лет назад этот тезис философии современной войны был сформулирован в Беларуси и размещен в журнале «Наука и военная безопасность»⁴.

³ Макаров, В.М. Коронавирус: политика как продолжение войны и война как продолжение трагедии / В.М. Макаров // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mil.by/ru/news/press_center/publications/ Дата доступа: 30.06.2020.

⁴ Зась, С.В. Военная опасность и военная угроза: методологический аспект и некоторые выводы. / С.В. Зась // Наука и военная безопасность. – 2004. – № 3. – С. 15-17.

Таким образом, сущностное содержание современной войны в том, что в ней размыты границы, отделяющие классическую войну от других форм политического, экономического или идеологического противостояния. Она распространяется на все сферы общественной жизни — политическую, экономическую, социальную, культурную⁵.

В этом отношении особо актуально следующее положение Военной Доктрины Республики Беларусь:

«Развитие военно-политической обстановки... характеризуется тенденцией к провоцированию внутригосударственных противоречий. Этому способствует разработка отдельными государствами (коалициями государств), а также негосударственными субъектами, включая террористические и экстремистские организации, концепций и механизмов смены с использованием военной силы действующей государственной власти в других государствах или нарушения их территориальной целостности.

Вследствие предпринимаемых попыток вмешательства во внутренние дела отдельных государств, в том числе европейских, спровоцированы внутренние вооруженные конфликты с масштабным комплексным применением военной силы как в традиционных формах и традиционными способами, так и с использованием диверсионных (партизанских) и террористических методов ведения боевых действий. Эти конфликты оказывают существенное негативное влияние на глобальную и региональную безопасность»⁶.

К концу 80-х годов XX века в политической практике США и их союзников была выработана достаточно эффективная технология целенаправленной дестабилизации и смены власти в самых разных странах. За последние 30 лет эта технология доведена до высокой степени надежности и применена на территории бывшего СССР (Грузия, Украина, Киргизия), а также в государствах Северной Африки.

Попытки дестабилизации обстановки на основе подобных же сценариев предпринимались в Беларуси, особо активно накануне и после выборов 2010 и 2020 годов.

Важнейшими условиями успешного противодействия попыткам дестабилизации является разоблачение технологий, используемых деструктивными силами, разъяснение феноменологии дестабилизации социума, применяемых в так называемых «цветных революциях», а также обеспечение понимания технологий разрушения несилевых оснований государственности.

Термин «технология» применительно к разрушению несилевых оснований государственности следует понимать, как описание и классификацию содержательных элементов смены власти путем неклассических, иррегулярных войн конца прошлого — начала нового веков.

Под методологией дестабилизации социума следует понимать совокупность взглядов и учений о структуре, организации, методах и средствах деятельности деструктивных сил по дестабилизации обстановки в обществе в конкретных пространственно-временных параметрах.

В данном материале представлен анализ технологий политической дестабилизации, изложенных в работах Самюэля Хантингтона, Майрона Вейнера, Джина Шарпа, Брюса Дженкинса и других авторов теорий якобы «ненасильственных» государственных переворотов⁷

1.

По существу, модели, которые использовала современная белорусская оппозиция и их кураторы, деструктивные организации зарубежных стран, не новы. По мнению С. Кара-Мурзы истоки современных «оранжевых революций» следует искать у Антонио Грамши, который в 30-е годы XX века создал принципиально новую теорию государства и революции, изложенной в ряде работ, в том числе в «Тюремных тетрадах»⁸. То положение, когда достигнут необходимый уровень согласия граждан и власти, Грамши назвал «культурной гегемонией». По мнению автора, установление или подрыв гегемонии — процесс «молекулярный», протекающий не как столкновение классовых сил, а как невидимое изменение настроений и мнений в сознании людей. При этом «гегемония» опирается на «культурное ядро» общества и пока оно стабильно, в обществе имеется «устойчивая коллективная воля». Соответственно подрыв и разрушение «культурного ядра» и «коллективной воли» — главные условия революции.

То есть основное содержание теории «молекулярной» революции — смена форм организации сознания, осуществляемое, говоря современным языком, посредством «войны в сфере смыслов».

Теория революции Антонио Грамши развивалась многими авторами. К ним относился Джин Шарп, доктор наук, старший научный сотрудник Института Альберта Энштейна в Бостоне. Его книги «Политика ненасильственного действия» (1973), «Общественная сила и политическая свобода» (1979), «Оборона, базирующаяся на гражданской активности»

⁷ Хантингтон Самюэль. Третья волна: Демократизация в конце XX века. / Пер с англ. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. — 368 с. Шарп Джин. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения; Шарп Джин, Дженник Брюс. Антипутч. / Комм. Э. Лимонов, А.Цветков, И.Шамиль, И.Яшин. — Екатеринбург: Ультра Культура, 2005. — 224 с. Weiner M. Empirical Democratic Theory and the Transition from Authoritarianism to Democracy // PS. Fall 1987/ Vol 20. P/ 866.

⁸ Грамши А. Тюремные тетради. / Грамши. А. Избранные произведения в трех томах. — М.: Политиздат, 1956-1959. — Т.3. — С. 130 — 143; www.revkom.com/ biblioteka/levie/gramshi/gr-16.htm Кара-Мурза С.Г. Экспорт революции: Ющенко, Саакашвили... — М.: Алгоритм, 2005. — С. 298.

⁵ Циганков, П.А. Гибридная война: политический дискурс и международная практика / П.А.Циганков // Вестн. Моск. Ун-та. Сер 18. Социология и политология. — 2015. - №4. — С. 253-258.

⁶ Военная доктрина Республики Беларусь // Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь. Закон Республики Беларусь 20.07.2016 № 412-3 //Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 26.07.2016, 2/2410. — Ст.8.

(1990), «От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения» (1993)⁹ стали руководством к действию по дестабилизации обстановки, организации политического неповиновения в ряде государств, в том числе в республиках СССР; а также на постсоветском пространстве.

Именно по моделям Джина Шарпа разыгран трагический сценарий в Вильнюсе в январе 1991 года и сценарии всех «цветных» революций в последние тридцать лет. Причем тексты Джина Шарпа были размещены не только на сайте его института, но также и на сайтах многих государств, в том числе на сайтах грузинской «Кмары», белорусской оппозиционной молодежной организации «Зубр», российских сайтах (<http://www.aeinstein.org>; <http://www.psifaktor.org/lib/sharp.htm>.)

Джин Шарп пишет: «Подобно вооруженным силам, политическое неповиновение может быть использовано в различных целях, от оказания влияния на противников с целью вызвать определенные действия или создания условий для разрушения ненавистного режима. Такое оружие хорошо известно – это протест, забастовка, отказ в сотруничестве, бойкот, выражение недовольства и народное самоуправление. Любое правительство может править постольку, поскольку оно способно пополнять необходимые источники силы путем сотрудничества, подчинения и послушания со стороны населения и общественных институтов. Политическое неповиновение обладает уникальной способностью перекрывать такие источники власти»¹⁰.

Показательно то, что разработка генеральной стратегии свержения власти и установления «демократии» Джином Шарпом рассматривается как военная операция, в ходе которой решаются множество задач:

определение конкретных целей кампании;

выбор конкретных методов или политического оружия. В каждом общем плане стратегической кампании определяются тактические планы меньшего масштаба;

определение того, как должны быть связаны экономические вопросы с общей политической борьбой;

заблаговременное определение наилучшей руководящей структуры и системы связи для борьбы;

доведение новостей сопротивления до основного населения и международных СМИ;

планирование основанной на собственных возможностях социальной, просветительской и политической деятельности в процессе развития конфликта;

⁹ Шарп Джин. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения; Шарп Джин, Дженикс Брюс. Антипутч. / Комм. Э. Лимонов, А.Цветков, И.Шамиль, И.Яшин. – Екатеринбург: Ультра Культура, 2005. – 224 с.

¹⁰ Шарп Джин. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения; Шарп Джин, Дженикс Брюс. Антипутч. / Комм. Э. Лимонов, А.Цветков, И.Шамиль, И.Яшин. – Екатеринбург: Ультра Культура, 2005. – 224 с. – С.42-43.

определение желательного типа внешней помощи для поддержки отдельной кампании или общей борьбы.

Таким образом, речь идет о планировании государственного переворота, осуществляемого специфическими формами и методами.

Причем в книге Шарпа представлено 198 конкретных методов «ненасильственных» действий, начиная от официальных заявлений (публичных выступлений, писем протеста или поддержки) и до политического вмешательства (чрезмерной загрузки административной системы, разоблачения секретных агентов и т.д.).

Большинство этих методов пытались применить и в ходе акций гражданского неповиновения в Беларуси в период президентских выборов, в том числе в 2006, 2010 и особенно в 2020 годах.

Принципиально важно, что «ненасильственные действия» весьма условное понятие. Например, в рамках «психологического вмешательства» у Шарпа предусмотрено даже «самоотдача во власть стихии (самосожжение, утопление и т.п.)», а также «ненасильственное психологическое изнурение оппонента»¹¹.

Классическим вариантом дестабилизации социума является алгоритм «бархатных» революций, предложенный С.Хантингтоном в книге «Третья волна: Демократизация в конце XX века»¹².

Именно им сформулированы принципы свержения законной власти.

В качестве основного методологического положения для свержения неугодных правительств автором предлагается сформулированное генералом Фернандо Матеи, командующим Чилийскими ВВС незадолго до выборов в Чили в 1988 году правило, которое настойчиво внушается широким массам населения: «Если кандидат правительства победит, то все скажут, что это было подстроено. Если проиграет, все скажут, что выборы были честные».

В 1990 году сандинисты, уверенные в победе, ощутили необходимость провести выборы честно и пригласили толпы иностранных наблюдателей, которые могли бы засвидетельствовать их честность и их победу.

Результаты выборов в обоих случаях подчеркнули сказанное Матеи.

Хантингтоном сформулированы также правила (уроки) по свержению законных правительств на основе рекомендаций Майрона Вейнера¹³.

«Уроки для тех, кто стремится к демократии таковы:

мобилизуйте широкую ненасильственную оппозицию режиму,

¹¹ Шарп, Джин. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения; Шарп Джин, Дженикс Брюс. Антипутч. / Комм. Э. Лимонов, А.Цветков, И.Шамиль, И.Яшин. – Екатеринбург: Ультра Культура, 2005. – 224 с. – С.108.

¹² Хантингтон, Самюэль. Третья волна: Демократизация в конце XX века. / Пер с англ. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 368 с.

¹³ Weiner M. Empirical Democratic Theory and the Transition from Authoritarianism to Democracy // PS. Fall 1987/ Vol 20. P/ 866.

ищите поддержки у центра и при необходимости у правых консерваторов, сдерживайте левых и не давайте им выйти на первые роли в движении, склоните на свою сторону часть военных, добейтесь сочувственного освещения в западных средствах массовой информации и поддержки США».

При этом предлагается следующий алгоритм действий:

1) Сосредоточьте внимание на нелегитимности или сомнительной легитимности режима; это его самое уязвимое место. Нападайте на режим, поднимая общие темы, имеющие широкий общественный резонанс, как, например, коррупция и жестокость. Пока режим успешно функционирует (особенно в экономической сфере), эти нападки ни к чему не приведут. Но как только он станет менее функциональным (что непременно должно случиться), разоблачение его нелегитимности станет единственным и важнейшим рычагом, который поможет убрать его от власти.

2) Правители со временем отталкивают первоначальных сподвижников. Уговорите эти недовольные группы поддержать демократию как необходимую альтернативу существующей системе. Особенно постарайтесь привлечь лидеров деловых кругов, специалистов из среднего класса, религиозных деятелей и лидеров политических партий, большинство которых, вероятно, поддерживало создание системы. Чем более «респектабельной» и «ответственной» будет казаться оппозиция, тем легче ей будет завоевывать новых сторонников.

3) Обхаживайте генералов. В конечном счете, падет режим или нет, будет зависеть от того, поддержат ли они его, присоединятся к вам в оппозиции или останутся в стороне. Поддержка военных может быть полезна во время кризиса, но, в сущности, все, что вам от них действительно нужно, – чтобы они не захотели защищать режим.

4) Практикуйте и проповедуйте ненасилие. Помимо всего прочего, вам тогда будет легче перетянуть на свою сторону силы безопасности: солдаты как-то не склонны сочувствовать людям, которые швыряют в них бутылки с «коктейлем Молотова».

5) Хватайтесь за любую возможность выразить свою оппозиционность режиму, в том числе и за возможность участия в организуемых им выборах.

6) Развивайте контакты с мировыми средствами массовой информации, зарубежными правозащитными организациями и транснациональными учреждениями, такими как церковь. В особенности мобилируйте сторонников в Соединенных Штатах. Американские конгрессмены всегда ищут нравственный повод создать себе рекламу, который можно использовать против американской администрации. Драматизируйте ваше дело в их глазах и дайте им материал для выступлений по телевидению и речей, которые будут напечатаны в газетах с броскими заголовками.

7) Добивайтесь единства среди оппозиционных групп. Пытайтесь создавать обширные организации-зонтики, облегчающие сотрудничество таких групп.

Одним из доказательств вашей способности стать демократическим лидером своей страны будет умение преодолеть препятствия и обеспечить определенное единство оппозиции. Помните изречение Гэбриела Алмонда: «Великие лидеры — это великие создатели коалиций».

8) Когда авторитарный режим падет, будьте готовы быстро заполнить образовавшийся вакуум власти. Это можно сделать: выдвинув на сцену популярного, харизматического, демократически ориентированного лидера; быстро организовав выборы, дабы придать народную легитимность новому правительству; создав ему международную легитимность – заручившись поддержкой иностранных и транснациональных акторов (международных организаций, США, Европейского Сообщества, католической церкви).

Осознайте тот факт, что некоторые из ваших бывших партнеров по коалиции захотят установить новую – собственную диктатуру, и потихоньку организуйте сторонников демократии для отражения таких попыток, если они будут иметь место.

Достаточно конкретны и поучительны советы «демократизаторам» по поводу ограничения власти военных: «Быстро вычистите или отправьте в отставку всех потенциально нелояльных офицеров, включая и ведущих сторонников режима, и военных реформаторов, которые возможно помогли Вам установить демократический режим. Последние скорее утратят вкус к демократии, чем охоту вмешиваться в политику.

Безжалостно карайте лидеров попыток переворота против вашего правительства.

Четко определите и укрепите цепочку командования.

Переориентируйте ваши вооруженные силы на военные задачи. У вас могут быть все основания желать урегулировать конфликты с другими странами»¹⁴.

То есть даже тех, кто помог свергнуть «авторитарный» режим, ждет по Хантингтону «зачистка».

Необходимо учитывать, что информационные кампании, как правило, сочетаются с провокациями, имеющими цель дестабилизации политических отношений между партиями и движениями, разжигания недоверия к власти, обострения политической борьбы и т.д.

Новейшая история знает примеры изощренных провокаций, итогом которых было не просто формирование определенного общественного мнения, но и трансформация сознания людей, обусловившая значительные геополитические сдвиги.

При этом важно еще раз подчеркнуть, что «ненасильственные»

¹⁴ Хантингтон Самюэль. Третья волна: Демократизация в конце XX века. / Пер с англ. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 368 с. – С.271-272

сценарии смены власти в современной истории, в том числе в ходе так называемых «цветных» революций, весьма условное понятие.

Опыт всех уже совершенных подобных «революций» показал, что их ненасильственный характер является условностью. Ненасильственные действия создают общий фон и на первой стадии вызывают симпатии населения и привлекают массовых участников. Но уже на предварительном этапе подготовки революции в ней создается «жесткая» военизированная группа, которая в решающий момент должна совершить насильственные действия (с оружием или без оружия в зависимости от обстоятельств)¹⁵.

Такой «взрыв народного гнева» не просто предусмотрен в сценарии спектакля, он в нем необходим как ритуал, как кульминация «праздника угнетенных». Вот тогда революция свершилась.

В Беларуси создана эффективная система обеспечения национальной безопасности. Поэтому подобные сценарии не проходят, несмотря на беспрецедентные усилия, предпринимаемые деструктивными силами для дестабилизации обстановки, как, например, в ходе подготовки и проведения выборов Президента Республики Беларусь в 2020 г.

2.

Разумеется, мы не гарантированы от попыток провокаций и государственных переворотов в будущем. Поэтому уместно обратиться к истории применения технологий политической дестабилизации в практике коллективного запада.

В частности, к истории Вильнюсских событий в 1991 году, разыгранных по сценариям Джина Шарпа. Это особенно важно в связи с обвинениями власти в преследовании оппозиции.

С 90-х годов прошлого века в ряде государств Запада, прежде всего в Польше и странах Балтии проходили семинары по проблемам поддержки оппозиции в Беларуси, причем одним из ведущих организаторов выступал американский Институт им. Эйнштейна, занимающийся вопросами «гражданской обороны» – психологической войны.

О том, что значит для них «гражданская оборона» достаточно хорошо сказано самими Вильнюсскими событиями 13 января 1991 года.

Итогом этих трагических событий стали гибель 13 человек, обвинение десятков офицеров Советской Армии, в том числе маршала Язова Д.Т. в военных преступлениях, уголовное дело «профессоров» и приход к власти в Литве так называемого саюдиса (народного фронта) поддержки перестройки во главе с Ландсбергисом.

Главным действующим лицом этой провокации стал некто А. Буткявичус. Причем им самим еще в 2000 году в интервью литовскому

еженедельнику «Обзор» открыто было заявлено о том, что все события 13 января 1991 года – психологическая провокация¹⁶:

« - Господин Буткявичус, Вы заговорили о жертвенности. Я хочу задать Вам один вопрос... »

- Только прямой.

- Естественно. Жертвы январских событий Вы планировали?

- Да.

- То есть сознательно шли на эти жертвы?

- Да.

- И Вы не чувствуете угрызений совести ну ... ?

- Чувствовал. Но и мои родители тоже там были (Речь идет о событиях 13 января 1991 года в Вильнюсе, когда погибли 13 защитников телецентра. Прим. автора).

Я не могу оправдать себя перед родными погибших. Но перед историей - да.

Я могу сказать другое - эти жертвы нанесли такой сильный удар по двум главным столпам советской власти - по армии и по КГБ - произошла их компрометация. Я прямо скажу - да, я планировал это. Я работал долгое время с институтом Эйнштейна, с профессором Джином Шарпом, который занимается, что называется, гражданской обороной. Или психологической войной. Да, и я планировал, как поставить советскую армию в очень неудобную психологическую позицию, что бы любой офицер стал стыдиться того, что он там находится. Это была психологическая война. В этом конфликте мы не могли выиграть, употребляя силу. И я старался перетянуть конфликт в другую фазу - на фазу психологической стычки. Я выиграл».

Что же произошло реально?

В 1991-м резко обострились противоречия между массой трудящихся и разбогатевшими криминальными предпринимателями. В Литве зашатался и должен был вот-вот пасть режим Ландсбергиса – авангард союза либерально-демократических и национал-сепаратистских сил в СССР. И тогда устраивается микропутч в Вильнюсе в январе 1991 года.

Ландсбергис вызывает взрыв возмущения бессмысленным повышением цен, к тому же объявленным в день православного Рождества. Подогретая провокаторами толпа идет громить парламент, подходы к которому именно в этот день никем не охраняются. Повышение цен немедленно отменяется, но беспорядки начались и радио сзывает литовцев со всей страны на защиту парламента.

А когда прибывают толпы и расставляются по нужным местам, подразделения войск и КГБ «штурмуют» телебашню Вильнюса.

¹⁵ Кара-Мурза С.Г. Экспорт революции: Ющенко, Саакашвили... – М.: Алгоритм, 2005. – С. 298.

¹⁶ Буткявичус А. Я не могу оправдать себя перед родными погибших. Но перед историей - да. // Обзор. – 2000. – 14 апреля.

Вот фрагмент оперативного отчета «Альфы»: «...Была поставлена задача по деблокированию ряда объектов, недопущению вывода их из строя сторонниками движения «Саюдис», прекращению вещания провокационных и подстрекательских теле- и радиопередач и взятию этих объектов под охрану ВВ МВД СССР. Обращено внимание на неприменение стрелкового оружия, недопущение жертв среди населения»¹⁷.

Как оказалось, о прибытии в Вильнюс «Альфы» саюдистов предупредили. О том, что вошедшим в город подразделениям МО, МВД и КГБ было строго запрещено применять оружие, а вместо боеприпасов у «альфовцев» светозумовые гранаты с холостыми патронами, саюдисты тоже знали.

А дальше снайперы боевиков Саюдиса, расположенные на крышах домов, начинают стрелять в толпу. Об этом и было откровенно сказано одним из руководителей боевиков Буткявичусом.

В 1991 году он в возрасте 30 лет был главным организатором «обороны» в то время еще не существующей Литовской Республики от «советской агрессии».

Итог "штурма" - 13 погибших защитников телебашни, ритуальные похороны, ликвидация компартии Литвы и всех "консервативных" сил, которых в общественном мнении можно было связать с путчистами, получение Ландсбергисом тотальной власти.

В 1991 году баллистическая экспертиза показала, что все убитые в принципе не могли погибнуть от рук военнослужащих, так как стрельба велась сверху вниз.

Но дело сделано. Положение "перестройщиков" восстановлено благодаря мини-путчу, в ходе которого принесены объединяющие литовцев ритуальные жертвы. Важно подчеркнуть, что, как было сказано многими обозревателями, события в Литве – лишь репетиция главного спектакля, который будет разыгран в Москве в августе 1991 года. Говорил об этом и Роберт Каллен – американский журналист. В январе 1991 года он был в Вильнюсе и пришел к выводу, что это репетиция будущих событий. Когда он разговаривал об этой репетиции с бывшим начальником Генерального штаба маршалом Ахромеевым, тот заметил, что если бы армия захотела сделать переворот, у нее на это ушло бы два часа¹⁸.

В начале нового века в издательстве «Politiika» вышла из печати книга литовского писателя Витаутаса Пяткявичюса «Dumiu laivas» («Корабль дураков»). В. Пяткявичус пишет: «А. Буткявичус из Лаздияй привез 18 пограничников и, передев их в гражданскую одежду, разместил на телебашне. Они оттуда и стреляли... 13 человек, как теперь пишут, погибли.

Однако в морг привезли не 13, а 18 трупов. Пять человек врачи «забраковали» – у них не было никаких ран... Это была грязная игра»¹⁹.

Для «сохранения лица» режима, испачканного кровью своих же соотечественников, в Литве прошла серия громких процессов, были осуждены 6 и обвинялись более 45 человек.

То есть у публики, которая рассуждает о пользе «революций с лицом Растроповича», «бархатных», «оранжевых» и иных революций, осуществляемых по рецептам Джина Шарпа и ему подобных, руки по локоть в крови, а все рассуждения об отсутствии якобы в Беларуси демократии, не более, чем грязная провокация, тем более, что главное достижение нашего государства – мир, стабильность и безопасность.

Хорошо известно, что Джин Шарп и его институт – одно из звеньев американского пропагандистского аппарата психологической войны. Недаром во главе института Альберта Энштейна стоял отставной полковник американской армии, а научный руководитель ранее возглавлял американский Peace Corps – классическое орудие для проникновения в неугодные страны. И не случайно книгу Шарпа собирались издать как закрытую инструкцию. Основная мысль документа проста и понятна – нельзя устроить революцию без организации, тщательного планирования, попросту – заговора с целью экспорта «открытого общества», слома местных механизмов защиты, открытия стран перед американской экспансией.

Таким образом, современные «цветные революции», включая трагические события в конце 80-х – начале 90-х годов в СССР и на постсоветском пространстве уже в новом веке, «революцию» в Сербии, имеют много общего с технологиями применяемыми США в Латинской Америке. Но они имеют и существенные отличия.

В Европе Запад столкнулся с образованным постиндустриальным обществом, имеющим массовый доступ к информации. Кроме того, здесь не столь прочно укоренилось в массовом создании стереотипы гражданской войны. Соответственно была разработана новая тактика и технология экспорта «революции».

Имеют место следующие ее особенности.

Во-первых, экспрессивный характер действий. За счет массированного применения финансовых ресурсов удается сократить период от начала активных действий до завершения операций в течение 1,5 – 2 лет. При этом нет необходимости годами выращивать диссидентов, применять технологии воздействия на ментальные процессы, рассчитанные на десятилетия (например, современные лидеры БНФ, несмотря на явные симпатии коллаборации времен войны и активной пропаганды соответствующих

¹⁷ Алексеев А. Два кровавых января. // Спецназ России. – 2006. – № 1 (112).

¹⁸ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Алгоритм, 2000. – С. 638.

¹⁹ Пяткявичус, В. Нынешнее положение в независимой Литве мне напоминает сатиру Себастьяна Бранта «Корабль дураков». // Обзор. – 2003. – 30 сентября.

взглядов искренне негодуют, когда соответствующие факты становятся достоянием гласности).

Все этапы проходят в предельно сжатом режиме с использованием современных возможностей, прежде всего Интернет-технологий. При этом есть вероятность отката назад, невозможного в условиях целенаправленного разрушения и смены социокультурного архетипа, которые достигаются в течение десятилетий путем смены целых поколений.

Во-вторых, ставка на формирование блока всех «демократических» оппозиционных партий, в результате чего власть сталкивается с мощным сопротивлением на выборах (технологии альтернативного подсчета голосов, создания альтернативных Центризбиркомов, акции типа «Площадь» и т.д.)

В-третьих, активный поиск сторонников во властных структурах, создание условий для подкупа чиновников, активное применение методов угроз использования международного суда и т.д.

В-четвертых, создание наряду с использованием сетевого маркетинга и рекламного менеджмента гигантских партий-големов, охватывающих значительное число протестного электората. Особенность этих структур: отсутствие единого руководства и идеологии, высокая степень устойчивости и возможность собрать вместе людей, имеющих абсолютно противоположные взгляды и убеждения. В день «X» эта партия, как правило, применяется с целью вывода людей на улицы для массовых акций гражданского неповиновения, а в дальнейшем самоуничтожается (что заложено в ее конструирование: особенность финансирования, противоречивость взглядов членов, не позволяющая использовать структуру для созидания и т.д.).

При этом необходимо понимание того, что главной движущей силой всех «цветных» революций практически везде была агрессивная толпа, как правило, представляемая «революционерами», как народные массы. Это подтверждают события как в Беларуси (кандидаты на пост Президента, будь то Некляев или Санников, не имели никаких шансов победить в честной борьбе в результате волеизъявления народа и сознавая это, открыто призывали задолго до выборов людей «на площадь»), так и в других странах в 2010 – 2011 годах, в том числе в Тунисе, Египте. Не стали исключением и события 2020 года (об этом более подробно будет сказано в дальнейшем).

Исключением из правил в некотором смысле была война в Ливии. Но это другая тема, хотя и связанная непосредственно также с использованием информационных технологий и изощренных методов политических игр.

Война в Ливии начиналась как чисто театральная постановка. Впервые была использована во всю мощь агитационная машина нового формата: интернет и спутниковое телевидение. Впервые были построены масштабные декорации, копировавшие отдельные районы некоторых ливийских городов, в том числе — Триполи. Именно телевидение и интернет нанесли первые удары.

Ливия стала, по сути, пробным полигоном проверки эффективности теории сетцентрической войны, которую разрабатывал Пентагон, и которая рядом специалистов считается войной нового поколения. Вся боевая техника вооруженных сил страны была оцифрована, и в этом виде заложена в компьютеры Пентагона. Оцифрованы были также все строения, представлявшие больший или меньший интерес в качестве военных целей. Ракеты могли точно наводиться не просто по какому-то объекту, а даже по его части — окну, крыше, подвалу. Разведывательные спутники США могли отслеживать перемещение военной техники в реальном режиме времени и в любое время суток. Однако прежде, чем начать уничтожение армии Джамахирии, «миротворцы» нанесли сокрушительные удары по... городам, захваченным бунтовщиками. Формальное право летать в небе Ливии они получили, самолеты находились высоко и далеко, так что откуда прилетел рой ракет или тяжелые авиабомбы - «повстанцы» понятия не имели. Но им, а также всему миру, сообщали, что это были «Грады» М. Каддафи и они ударили по незащищенным городам и жителям. Спецподразделения США не только контролировали результаты ночных налетов, но, если требовалось, корректировали их с помощью, как правило, лазерных маркеров.

Американцы смогли полностью разгромить вооруженные силы целой страны, можно сказать, дистанционно, не вступая в прямое боестолкновение. Используя группы спецназначения в качестве единственной живой военной силы, США решили задачу, которую в том же Ираке пришлось завершить вводом крупных армейских соединений и неизбежных столкновений с остатками иракской армии.

Почему операция шла так долго? Потому, что очень многое делалось впервые и корректировалось по ходу развития военных действий.

А все бегавшие и оравшие толпы, вместе с пафосными «повстанцами» на современных повозках с пулеметами — это массовка, статисты, мало понимавшие, а скорее, не хотевшие понимать, в каком спектакле они участвуют.

Соединенным Штатам надо было методом проб и ошибок найти вариант расшатывания внутривластной обстановки в любой стране и возбуждения мирового общественного мнения так, чтобы это дало повод применить военную силу для реальной проверки своих новых технологий ведения самой современной войны²⁰.

Тем не менее, в технологиях дестабилизации именно толпе, большим массам людей, по-прежнему, отводится ключевое внимание.

²⁰ Сергей Птичкин. Ливия показала: американцам это сделать удалось. Ливия: неизвестная война нового поколения. Сенсационная версия российских военных аналитиков. // 05.09.2011 http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/livija_neizvestnaja_vojna_novogo_pokolenija_2011-09-05.htm

И здесь необходимо развенчание мнения тех, кто считает, что «толпа не поддается контролю». Наоборот, в толпе человек опускается на несколько ступеней по лестнице цивилизации и становится доступен для элементарных манипулятивных действий. Цели, преследуемые в управлении стихийным массовым поведением, как правило, оказываются деструктивными, о чем свидетельствует опыт всех «бархатных революций».

Особенностью акций деструктивных сил в Беларуси в 2012 году явились попытки реализации серии кампаний с использованием социальных сетей.

Кампания «Революция через социальные сети» позиционировалась соответствующими авторами как «мирная гражданская кампания молчаливого протеста, когда люди регулярно собираются в центре своих городов или районов. При этом они не скандируют лозунгов и призывов, а просто общаются и иногда аплодируют, якобы выражая свое несогласие с политикой. Прямо-таки образец миролюбия...

Тем не менее, цели акций ставятся вполне конкретно – смена власти. Конечно, аплодисментами власть не сменить. Это прекрасно знают главные игроки.

Поэтому мы на реальных примерах покажем, в чем суть применяемых технологий дестабилизации, действующими фигурами которой считают себя оппозиционеры и некие граждане, устраивающие овации в знак протеста.

Реально все они являются даже не пешками, а самой доской, на которой разворачивается очередной этап антибелорусской изошренной войны-игры. Участники подобных акций оказываются в лучшем случае подобными животным, которых ведут на бойню.

В самом начале «перестройки» в середине 80-х годов прошлого века был снят фильм, показывающий, как стадо коров ведет на бойню специально обученный этому на основе условных рефлексов баран, который в нужный момент уходит в сторону через калитку. Потом включается ток, и животные бьются в конвульсиях. Фильм запретили, но антология черного юмора пополнилась тезисом «перестройка, перестрелка, переключка».

Посмотрите на авторов призывов к «сетевым революциям» 2012 года, тем более авторов призывов к акциям протестов в 2020 году – ведь именно они в роли вожака ведут стадо жертвенных баранов на бойню...

Хорошо известно, что простой и глупой системой управлять легче (этому меньше надо учиться), чем сложной и умной. Для этого требуются более простые приемы, которыми, однако, тоже нужно владеть.

Сказанное имеет прямое отношение к «цветным» революциям, в которых главной действующей силой, как и прежде, остается толпа.

В свое время абсолютно, верно, было сказано выдающимся французским ученым, основателем социальной психологии Гюставом Лебоном, что именно «в толпе человек опускается на несколько ступеней по

лестнице цивилизации» и становится доступен для элементарных манипулятивных воздействий.

Именно «сетевые революционеры», собравшись вместе на площади и образуя толпу, объективно представляют собой низшие формы цивилизации, в которых людьми правят бессознательные инстинкты. Это научная истина и от нее не уйти.

Для кого-то из молодых людей поведение толпы или циркулирующей в ней слух кажутся процессами, лишенными закономерностей постольку, поскольку большинство людей привыкло иметь дело с организованными группами, где уместны рациональные доводы, согласование мнений или хотя бы формальный приказ.

Но в стихийном массовом поведении реализуются самые примитивные механизмы и закономерности.

Кто знает о них и обладает необходимыми навыками, способен управлять событиями. Цели, которые он при этом преследует те же организаторы «цветных революций», несомненно, оказываются деструктивными. Именно организаторы данных акций прекрасно осведомлены об основах социальной психологии и технологиях манипуляции.

Причем регрессия в толпе способна подчас достигать невероятных глубин. Например, в книге французских историков «Революционный невроз» приведены документальные свидетельства случая, когда толпа озверевших бунтовщиков, растерзав тело ненавистного царедворца, съела его куски.

То же наблюдение можно встретить в трудах других исследователей. Например, у Зигмунда Фрейда: «Похоже, достаточно оказаться вместе большой массе, огромному множеству людей для того, чтобы все моральные достижения составляющих их индивидов тотчас рассеялись, а на их месте остались лишь самые примитивные, самые древние, самые грубые психологические установки».

И сегодня, как и тысячу, и сто лет назад, именно в толпе сознательная личность исчезает, а чувства всех отдельных единиц, образующих целое, принимает одно и то же направление.

У человека при этом повышается восприимчивость к импульсам, источник которых находится внутри толпы, и одновременно снижается восприимчивость к импульсам извне. Соответственно усиливаются барьеры против всякого рационального довода. Поэтому в такой момент попытка воздействовать на массу людей логическими аргументами может оказаться бесполезной и просто опасной. Здесь необходимы другие приемы, адекватные ситуации.

Психологам хорошо известно, что в толпе образуется свой параметр пространственной и эмоциональной неоднородности, связанный с неравномерной интенсивностью циркулярной реакции. География толпы определяется различием между более плотным ядром и разреженной периферией.

В ядре аккумулируется эффект так называемого эмоционального кружения, и оказавшийся там человек сильнее всего испытывает его влияние.

Непосредственными вандалами, насильниками и убийцами, как правило, оказывается сравнительно небольшая часть индивидов, составлявших толпу.

Но другие их активно поддерживают (например, поощрительными выкриками), но еще больше людей поддерживают пассивно, а на самой периферии находятся досужие зеваки.

Вся эта масса придает ядру силу мотивации, дополненную ощущением анонимности и безнаказанности.

Это и есть психологический механизм, лежащий в основе проекта «сетевых революционеров».

В 2012 году разворачивалась лишь его первая часть – посредством социальных сетей приучить людей собираться вместе. Причем авторы и не скрывали тогда и не скрывают сейчас, что им необходимо собрать не несколько сот человек и даже не несколько тысяч. Нужны десятки тысяч, собранных вместе.

А дальше в ход вступают более изощренные технологии дестабилизации, хорошо отработанные в учебниках зарубежных спецслужб.

Об этом также много написано. На многих сайтах висят инструкции о так называемых ненасильственных методах смены власти, разработанные институтом Эйнштейна. Что это за методы?

Методы от «молчаливого сопротивления» на первой стадии, до так называемого «ненасильственного самоотпечения или ненасильственного самосожжения». Кстати, «революции» в Тунисе и Египте начались именно с самосожжения людей.

Что же касается ненасильственных методов, то специалистам хорошо известен пример, как в Литве в ходе митинга против нахождения в составе СССР молодому человеку предложили облить свою одежду бензином и поджечь ее с тем условием, что она непременно будет потушена заранее приготовленными средствами. Но средства не понадобились, так как после возгорания одежды мерзавцы из будущего «народного» фронта (саюдиса поддержку перестройки) крепко сцепили руки, образовав круг и не допустили к юноше тех, кто бы мог его спасти. А дальше ритуальные похороны с вытекающими последствиями...

Здесь уместно привести следующий пример из новейшей истории.²¹

23 августа 2020 г. в Вильнюсе в очередной день «солидарности» с белорусскими протестующими было сделано много заявлений в поддержку сил, добивающихся свержения Президента Беларуси. Но слова Витаутаса Ландсбергиса, прозвучавшие перед акцией «Путь свободы» с призывом к

человеческим жертвам в соседней стране, затмил всех: «У них уже есть жертвы, но свобода может потребовать больших. Многие бесосновательно утверждают, что, если кто-то погибнет, это станет большой трагедией. Большая трагедия – когда гибнут десятки тысяч... Мы их чтим, вспоминаем, но совсем не думаем, что было бы лучше, если бы вовсе не было десяти погибших... Если идем на борьбу, борьба иной раз требует жертв».

Кое-кто призывает Ландсбергиса к человеческим жертвоприношениям списывая на возраст – 18 октября ему исполнилось 88 лет. Но дело, конечно же, в другом. Литва наиболее энергично среди всех стран-членов ЕС и НАТО подталкивала и подталкивает белорусскую оппозицию к государственному перевороту. Какую же судьбу готовят литовские националисты белорусскому народу?

Эта судьба копирует судьбу самой «новой» Литвы, рождение которой ознаменовалось ритуальными жертвами. Но виной тому был не «тоталитарный» советский режим, а сами литовские националисты.

Об этом они не любят вспоминать. Но величайшая трагедия Литвы, практически первой в бывшем СССР ставшая жертвой «цветной революции», показывает именно то, что ждет всех, кто последует ее примеру... Спросите того же Ландсбергиса, почему Литва уже в 90-е годы прошлого века вышла на первое место в мире по количеству самоубийств (в расчете на 1000 тыс. человек) и прочно удерживает одно из лидирующих мест в мире по этому показателю сегодня?

Ответ – на поверхности. Литовская ССР – это одна из самых высокоинтеллектуальных республик Советского Союза – в одночасье превратилась в жалкий осколок некогда могучего государства с абсолютным отсутствием перспектив развития, с закрытием производств, воровской приватизацией и ликвидацией целых отраслей промышленности, уничтожением собственной АЭС, беженной миграцией и потерей веры людей в свое будущее...

Правда также в том, что в тех же 90-х годах именно Литва вышла на первое место в мире по продаже цветных металлов, не добывая даже одного грамма сырья!? Цветные металлы – это последствия разворовывания не только активов опустевших предприятий, но и их начинки, включая тысячекилометровые линии электропередач.

Несмотря на лавину материалов литовской националистической пропаганды о якобы обретении свободы, глубоко на уровне подсознания людей такие трагические события не забываются. Это и отразилось на одном из показателей социального самочувствия людей – суицидальном поведении, масштабы которого оказались в Литве действительно запредельными.

Еще по поводу «революции через социальные сети». В 2012 году попытки реализации данного проекта в Беларуси закончились безрезультатно в течение нескольких недель.

²¹ Макаров В.М. Родовая травма «независимой» Литвы: привет белорусам от Витаутаса Ландсбергиса / В.М.Макаров // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mil.by/ru/news/press_center/publications/105439/ Дата доступа: 2.09.2020.

Но есть и иные примеры в новейшей истории. В 2011 году подобные же технологии поставили на колени в течение двух месяцев огромное государство Египет.

В 2012 году вышла книга Ваэля Гонима «Революция: «2-0»²². Книга инженера Гугл на ближнем востоке повествует о революции в Египте, впервые в мировой практике, реализованной через социальные сети, в том числе с цепочками солидарности, девушками с цветочками и т.д.

Книга завершается моментом наивысшего триумфа – отставкой президента Египта Мубарака.

Но сегодня есть возможность узнать, что случилось после финальных титров. Протесты продолжились и были направлены уже не против мубаракского режима, а против полицейского насилия и беззакония, которые от победы революции никуда не делись. Тем более, что «демократически избранным» президентом Египта стал кандидат от Братьев мусульман Муххамед Мурси. Вскоре произошел очередной военный переворот, а сам Мурси, призывавший к джихаду (священной войне), скончался в ходе очередного допроса как подозреваемый в государственной измене...

АНАЛИЗ СОБЫТИЙ В БЕЛАРУСИ В 2020 ГОДУ КАК ПОПЫТКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА

Ряд военных ученых, в том числе в России, рассматривают события в Беларуси как попытку развязывания военного конфликта в регионе с созданием благоприятной для противника, так называемой, «современной операционной среды», под которой понимается сложное боевое пространство, сочетающее в себе объективные и субъективные геополитические факторы, которые в той или иной степени оказывают влияние на подготовку, ход и исход операций²³.

Действиям в такой операционной среде присуща неопределенность и асимметрия как состояние идеологического, культурного, технологического или военного дисбаланса. А свойства неопределенности характерны, прежде всего, для так называемой «серой зоны» операционной среды.

Александром Бартошем в недавно изданной им монографии «Серая зона: театр гибридной войны» впервые сделана попытка научного осмысления нового фактора операционной среды – серой зоны, которая представляет собой стратегическое пространство, в пределах которого международная система, балансируя на грани войны и мира, перестраивается под правила нового миропорядка.

Стратегия «серой зоны» преследует политические цели, которые достигаются посредством проведения интегрированных разнородных

²² Революция 2.0 : Документальный роман - М2012 / Гоним В. Переводчик: Пер. с англ. Т. Даниловой

²³ Бартош, А.А. «Серые зоны» как ключевой элемент современного операционного пространства гибридной войны. / А.А.Бартош // Военная мысль. – 2021. - № 2. – С. 6- 19 (С.8-9)

операций с использованием в основном, но не исключительно, невоенных инструментов. При этом в каждой из отдельных операций не ставятся сколь-либо масштабные цели, а успех всей кампании в целом обеспечивается за счет синергетического воздействия совокупности относительно мелких целенаправленных действий²⁴.

Старший научный сотрудник Российского института стратегических исследований А.В. Виловатых считает оптимальным понимание «серой зоны» как «среду скрытого противостояния государственных и негосударственных образований, существующего на грани международного вооруженного конфликта, но не переходящего данную грань²⁵».

Концепция «серой зоны» лишь на первый взгляд может показаться относительно простой. Попытки дать ей четкое определение чреваты сложностями и порождают ряд противоречивых суждений. Так, вызывают сомнения утверждения типа «серая зона подобна войне, потому что она может формировать стратегические результаты». При таком подходе «серая зона» наделяется функциями самостоятельного субъекта конфликта. По мнению А. Бартоша, гораздо ближе к истине определение «серой зоны» как «широкое пространство для сосредоточения разнородных проблем». Проводимые в серой зоне операции лишь отчасти могут считаться военными (к ним можно отнести действия иррегулярных вооруженных формирований и сил специальных операций), поскольку наряду с ними предусматривается широкий спектр ненасильственных акций²⁶.

В этом отношении заслуживают внимания рекомендации Консультативного совета по международной безопасности (International Security Advisory Board, ISAB) Федерального консультативного комитета, созданного для предоставления Государственному департаменту США консультаций и предложений по различным аспектам международной безопасности. В итоговом докладе ISAB по проблемам «серых зон» еще в январе 2017 года отмечалось, что концепция «серой зоны» сегодня особенно актуальна в связи с широким применением в современных конфликтах гибридных стратегий, а среди рекомендаций предлагалось последовательное устранение условий, которые делают стратегию «серой зоны» потенциально эффективной для противников США. Среди обширного перечня рекомендаций содержатся ставшие уже традиционными для цветных революций акции в защиту прав человека, помощь в организации качественного управления, обеспечении верховенства закона и т.д. Здесь же

²⁴ Бартош, А.А. «Серые зоны» как ключевой элемент современного операционного пространства гибридной войны. / А.А.Бартош // Военная мысль. – 2021. - № 3. – С. 27

²⁵ Виловатых, А.В. Трансформация облика военных конфликтов будущего / А.В. Виловатых // РИСИ: Проблемы национальной стратегии. – 2020. – № 4(61). – С. 205.

²⁶ Там же С.28

предложение по отработке сценариев действий в «серой зоне» на военных учениях с привлечением правительственных структур²⁷.

Стратегия гибридной войны нацелена на изнурение неудобной страны и предполагает широкий спектр действий, включающих использование воинских и иррегулярных вооруженных формирований одновременно с проведением в рамках единого замысла и плана операций по хаотизации экономики, сферы военной безопасности, культурно-мировоззренческой сферы, а также кибератак.

Государство-агрессор тайно, без формального объявления войны атакует структуры государственного управления, экономику, информационную и культурно-мировоззренческую сферу, силы правопорядка и регулярную армию страны-противника. И лишь затем, на определенном этапе разворачиваются боевые действия с участием наемников, частных военных компаний, поддерживаемых кадрами, оружием, финансами из-за рубежа и некоторыми внутренними структурами, включая националистические и псевдорелигиозные организации.

Обобщая вышеизложенное, вполне правомерен вывод о том, что события 2020 года и последующие в Республике Беларусь (включая экономические санкции коллективного Запада) – это испытание всей совокупности технологий агрессии, характерных для действий в серой зоне, являющейся театром гибридной войны.

Воля Главы государства, готовность и способность силовых структур эффективно выполнять задачи в условиях массированного применения против Беларуси всей совокупности технологий дестабилизации и конечно же мудрость большей части народа Беларуси позволили сорвать блицкриг летом 2020 года и сохранить страну.

Вместе с тем, вопросы защиты государства в этих условиях далеко выходят за рамки функций только силовых структур и актуализируют тему противодействия серии проводимых по единому замыслу и плану операций по хаотизации экономики и иных сфер безопасности, где ключевое значение имеет разрушение культурно-мировоззренческой сферы.

Главной особенностью событий лета 2020 года явилось применение силами внешних и внутренних акторов всей совокупности технологий конфликтной мобилизации и координации, что радикально изменило традиционную тактику действий оппонентов власти.

Это была не «революция через социальные сети», которая в 2011 году буквально за месяц поставила на колени огромное государство – Египет. В Беларуси попытки реализовывать такие же технологии смены власти в 2012 году были сорваны буквально в течение нескольких недель.

В 2020 году события развивались совершенно по иным сценариям.

Впервые в ходе электоральной кампании традиционная оппозиция и их лидеры оказались на обочине политического процесса. Ее место заняли, лишь на первый взгляд, новые фигуры, формально на первом этапе дистанцирующиеся от традиционных политических лозунгов оппозиции.

Впервые в ходе выборной кампании осуществлена синхронизация сетевых коммуникационных систем (мессенджеры и группы в соцсетях) с функциональными центрами оппозиции для захвата уличного пространства.

Впервые выборы в Беларуси осуществлялись в условиях, когда важнейшей из соцсетей стал Telegram, а в целом социальные медиа активно использовались и используются не столько в качестве универсального инструмента мобилизации протестного электората, а как инструмент управления и координации протестных действий.

Впервые в ходе электоральной кампании Беларусь столкнулась с комплексным тотальным применением способов и технологий, характерных для сетецентрического противоборства:

отсутствием строго иерархической структуры внутри страны, аккумулирующей протестный потенциал (их место заняли внешние акторы);

многообразием разнородных политических и неполитических сил, организаций и движений, в том числе с противоположными идеологическими доктринами, но временно объединенными общей идеей – отстранением действующей власти;

использованием сетей для объединения разнородных сил, синхронизацией их деятельности в одном направлении в режиме реального времени с возможностью самоорганизации на низовом уровне и поддержанием горизонтальных связей между различными группировками, структурами.

При этом все эклектичные бессистемные (лишь на первый взгляд) фрагменты предвыборных программ, выступлений, лозунгов оппонентов власти были объединены неприятием концептуальных направлений действующей политики в Беларуси на протяжении четверти века и ориентированы на тотальное продвижение псевдолиберальных ценностей оппозиции и разрушение государства.

Отдельные государственные органы и организации (исключение составили силовые структуры) оказались неготовыми действовать в этих условиях и адекватно реагировать на новые риски и вызовы.

Причины такого положения дел во многом носят идеологический характер.

Во-первых, следует признать, что до сегодняшнего дня значительная часть управленческой и научной элиты так и не уяснили смысл требований Главы государства, который еще в 2003 году предложил назвать все духовные, мировоззренческие феномены и образования общим термином

²⁷ International Security Advisory Board: Report on Gray Zone Conflict. URL: <https://2009-2017.state.gov/t/avc/isab/266650.htm>

идеология, а процессы их формирования, поддержания и ретрансляции – идеологической работой.

Современная идеология (идеологика – термин, появившийся в конце XX столетия) требует действия в сфере идей столь же рационального и жесткого, сколь рационально и жестко действует конструктор сложной технической системы или специалист системщик, создающий математическую модель²⁸.

К сожалению, сегодня у части элиты понимание сущности мировоззренческих процессов не выходит за рамки позапрошлого и начала прошлого века, когда практически все мыслители того времени понимали идеологию как иллюзорное, фальшивое и превратное, извращающее истину сознание. Например, Фридрих Энгельс писал, что «идеология – это процесс, который совершает так называемый мыслитель, хотя и с сознанием, но с сознанием ложным»²⁹.

Нынешние руководители Министерства образования, к примеру, не рассматривают воспитание в контексте идеологической работы и формулируют соответствующие феномены не иначе, как «идеологическое воспитание» или «идеологическая и воспитательная работа».

Как результат, целостная система идеологической работы в Беларуси создана лишь в органах системы национальной безопасности.

Во-вторых, результатом подобного «понимания» сущности идеологических процессов является технократический уклон в сферах науки и образования в совокупности с серьезными трансформациями сознания части интеллигенции, прежде всего научной и творческой, что отразилось в попытках внедрения болонской системы в образование. Все это несмотря на то, что целями болонского процесса открыто провозглашается построение европейской зоны высшего образования, развитие европейских культурных ценностей, в которой университеты рассматриваются как носители европейского сознания.

Что касается европейского сознания и ценностей, то именно в Европе в рамках постмодернистской парадигмы отрицаются традиционные европейские, по существу, общечеловеческие, ценности. Прав доктор исторических наук Игорь Марзалюк: «Постсоветская Беларусь сегодня является носителем и хранителем базовых традиционных христианских ценностей европейской цивилизации... Более того — белорусское государство их бережно сохраняет и культивирует, в то время как в новой Европе под видом гендерного равенства и культурного разнообразия

²⁸ Макаров, В.М. Понятие идеологии в контексте противоборства в сфере смыслов / В.М.Макаров // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2008. – № 1. – С. 17-23.

²⁹ Энгельс, Фридрих. Францу Мерингу (в Берлин) 14 июля 1893 г. / Фридрих Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. в 50 т. – М.: Издательство политической литературы, 1955-1974 гг. – Т. 39. – С. 83.

насаждается и культивируется антихристианское мировоззрение, противное базовым ценностям и традициям европейской цивилизации...»³⁰.

Беларусь сегодня — цитадель европейской традиционной культуры и морали. Пытаться в этих условиях сохранения именно человеческих ценностей, копировать модели образования исчезающего западного социума, по крайней мере несерьезно.

В-третьих, прогрессирующая тенденция развития и совершенствования информационных технологий несет в себе одновременно риски в связи с вторжением в область самосознания и душевных процессов средства массмедиа, что способствует расколу психического мира³¹. Доктор психологических наук Юрий Громыко в работе «Почему развалился мультикультурализм? К формированию новой цивилизационной идентичности» делает вывод, что в соответствии с данной тенденцией всё должно закончиться жизнью человека в области полных фантомов и иллюзий.

Ситуацию усугубляет стремительное падение как качества доступной человеку информации, так и его способности воспринимать её. С 1995 года количество сайтов возросло в 18 тысяч до более миллиарда 400 миллионов.

Доля оригинального текстового контента в Интернете упала с 75–80 % в 2000 г. до 30–35 % в 2010 г., а в 2017 г. не превышала 5–7 %. Интернет превратился в свалку косноязычного и неосмысленного плагиата, — а «растущая доля населения глубокие информационно насыщенные, практически полезные ресурсы воспринимает как бесполезную информацию. Уже сегодня большинство людей просто не обладают необходимыми знаниями и познавательными навыками, чтобы воспринять (а тем более — осмыслить) сложный контент»³².

Сторонникам тотальной цифровизации не дано понять феноменов физиологии высшей нервной деятельности и того очевидного факта, что у человека есть предел объема информации, которым он может овладеть. Выведена своего рода формула: «Произведение скорости прочтения на глубину проникновения в читаемое равно константе». Эта скорость порождает отчужденность от культуры. А дополнительно к такой отчужденности еще и своеобразную отключенность от культуры или неподключенность к культуре. Такая неспособность порождает и опаснейший дефицит тонких эмоций, и кризис идентичности³³.

³⁰ Марзалюк, И. А. Кто там идет? / Игорь Марзалюк // СБ. Беларусь сегодня. 2014. – 21 июня. – № 116.

³¹ Громыко, Ю. Почему развалился мультикультурализм? К формированию новой цивилизационной идентичности / Юрий Громыко. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.park.future-russia.ru/extranet/about/life/2500/> Дата доступа: 20.11.2018.

³² Делягин, М. - Человек трансформер / Михаил Делягин // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zavtra.ru/blogs/chelovek-transformer/> Дата доступа: 20.03.2019.

³³ Кургинян, С.Е. Судьба гуманизма в 21 веке. / С.Кургинян // Суть времени. – 2021. – 11 июня. – №433 / <https://rossaprimavera.ru/article/461f3c7a>

Речь идет о серьезной трансформации сознания людей. «Искусственная шизофренизация» сознания – это термин, появившийся в 90-е годы прошлого века, является актуальным и сегодня.

В-четвертых, в качестве оружия, поражающего сознание, могут использоваться и используются философские учения (например, постмодернизм), литература, фильмы, учебные программы, учебники и учебные пособия, начиная со средней школы.

Есть такие примеры и у нас. В учебном пособии «Обществоведение» для 10 класса (2020 года издания) предлагались вопросы для анализа электронных обращений и петиций. Учащиеся должны были обратиться к сайтам отечественных платформ для электронных обращений и петиций (petitions.by, zvarot.by и др.) с целью изучения информации о работе сервисов (как создать петицию, какие данные необходимо указать, как присоединиться к кампании и т. д.). Здесь же предлагается определить проблемы, которые более всего волнуют граждан, к каким обращениям присоединилось больше всего участников и т. д.³⁴

Можно не сомневаться, какие будут «результаты» анализа у молодых людей, которые познакомятся с соответствующими обращениями, начиная от петиции на сайте petitions.by 2021 года с требованиями провести экспертизу аудиозаписи якобы с призывами «строить концлагеря и убивать в белорусов», в чем обвинялся заместитель Министра внутренних дел (<https://petitions.by/petitions/4776>). Или петиции с требованием отставки Министра обороны на сайте zvarot.by, где еще 11 октября 2017 г. стартовала очередная антиармейская кампания по направлению коллективных обращений в различные инстанции. Кстати, тогда же автоматизированная система защиты почтового сервера зафиксировала отправку большого количества сообщений с сайта zvarot.by с использованием специального программного обеспечения для рассылки спама.

Все это условия, в которых необходимо обеспечивать безопасность республики.

3.

Как всякое оружие, политические технологии амбивалентны, то есть владение приемами регуляции стихийных процессов конструктивно необходимо во многих профессиях.

Вот почему сегодня, как никогда, важно знание о механизмах поведения людей, в том числе и иррационального.

Тем более, что не следует приуменьшать опасность постоянно совершенствующихся технологий дестабилизации, в основе которых, тем не менее, классические формы и способы управления коллективным

бессознательным, хорошо известные специалистам на протяжении достаточно длительного времени.

Чем лучше люди знают о механизмах своего поведения, в том числе иррациональных, и о приемах манипулирования, тем труднее ими манипулировать. И чем больше людей знакомы с основами политической психологии, тем устойчивее общество.

В лекциях по социальной и политической психологии, в которых рассматриваются вопросы стихийного массового поведения, иногда приводятся записанные со слов офицера латиноамериканских спецслужб правила индивидуальной безопасности в толпе, которым соответствующего офицера самого обучали инструкторы. Хотя правила предназначены для профессионалов, знакомство с ними может быть полезно даже гражданам, считающим себя «революционерами от социальных сетей».

Во-первых, не лезь в толпу (в общем случае: держись от толпы подальше).

Во-вторых, проникая в толпу, думай, как будешь из нее выбираться (анекдот из той поры, когда в автобусах писали: «Не высовываться», а в Одессе водитель обращался к нарушителям: «Высовывай..., посмотрим, что назад всунешь»...).

В-третьих, если вы все же попали в толпу, успокойтесь и считайте, что вы выполняете функции включенного наблюдения (как это называется в социологии). Главное никогда не теряйте самоконтроль.

Понятно, что не очень-то приятно участникам соответствующих массовых акций сознавать, что в толпе, которую намерены создать в день «Х» хозяева проектов «цветных революций», все они опускаются на низшую ступеньку цивилизации и, тем более что им уготована роль жертвенных баранов.

Но всегда лучше правда, чем красивая ложь.

У авторов проектов «цветных революций» руки по локоть в крови, а все их слова о демократии свободе и справедливости не более чем ширма. Силы, называющие себя белорусской оппозицией, не имеют никакого отношения к настоящему либерализму. Они циничны, антилиберальны и антидемократичны по своей сути. Эти силы выросли из антисоветской тоталитарной секты, отрицающей все принципы демократии, прежде всего безусловное уважение к большинству и объективные доказательства. Поэтому такую идеологию следует называть именно либероидной...

Следует подчеркнуть еще раз, что только воля Главы государства, готовность и способность силовых структур эффективно выполнять задачи в условиях массированного применения против Беларуси всей совокупности технологий дестабилизации и мудрость большей части народа Беларуси позволили сорвать блицкриг летом 2020 года и сохранить страну.

³⁴ Обществоведение. Учебное пособие для 10 класса учреждения общего среднего образования / Под ред. А. Н. Данилова. Минск: Адукацыя і выхаванне, 2020. – 240 с.

События в Беларуси в ходе президентских выборов 2020 года подтвердили правомерность действий власти и силовых структур, а также значимость дальнейшего совершенствования форм и методов противодействия политической, экономической и идеологической экспансии деструктивных сил, прежде всего зарубежных, а также необходимость формирования у широких слоев населения республики понимания сущности технологий дестабилизации социума, применяемых против нашей страны.

Одновременно события 2020 года актуализировали необходимость принятия ряда нормативных правовых актов с целью совершенствования системы национальной безопасности.

В частности, это Законы Республики Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-З О недопущении реабилитации нацизма и № 104-З Об изменении законов по вопросам противодействия экстремизму.

Особо важное значение имеет Закон Республики Беларусь от 14 июля 2021 г. № 117-З Об изменении законов по вопросам защиты суверенитета и конституционного строя. Данным нормативным пактом внесены изменения в Закон Республики Беларусь от 3 ноября 1992 г. № 1904-ХІІ «О Вооруженных Силах Республики Беларусь». Статья 11 данного Закона четко регламентирует привлечение Вооруженных Сил для решения задач в составе государственной системы реагирования на акты терроризма, деятельность террористических организаций, незаконных вооруженных формирований и массовые беспорядки.

Приоритетное значение для защиты суверенитета, независимости страны имеют решения Шестого Всебелорусского Народного собрания о разработке государственной программы патриотического воспитания населения.

В свое время известный дипломат, философ, писатель и социолог Константин Леонтьев (1831-1891) писал: **«В трудные и опасные минуты исторической жизни общество всегда простирало руки не к ораторам или журналистам, не к педагогам или законникам, а к людям силы, к людям, повелевать умеющим и принуждать дерзающим...».**

Эти слова справедливы и для нового века. Соответственно ни у кого не должно быть сомнения, что под руководством нашего Главнокомандующего А.Г.Лукашенко и впредь в Беларуси будут надежно обеспечены мир, безопасность, суверенитет и независимость страны.

ЛИТЕРАТУРА:

Лукашенко, А.Г. Мы родную землю, независимость и суверенитет никому не отдадим! Выступление Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко в мемориальном комплексе «Брестская крепость-герой» 22 июня 2021 г. / А.Г.Лукашенко // СБ.Беларусь сегодня. – 2021. – 23 июня. – С. 1-3.

Лукашенко, А.Г. Выступление в ходе встречи с политическим активом республики. Семь этапов сценария по уничтожению Беларуси. Об истинных замыслах оппонентов // <https://www.belta.by/president/view/sem-etapov-stsenarija-po-unichtozheniju-belarusi-lukashenko-rasskazal-ob-istinnyh-zamyslah-opponentov-406999-2020/>

Лукашенко, А.Г. Доклад на Шестом Всебелорусском народном собрании // <https://president.gov.by/ru/events/shestoe-vsebelorusskoe-narodnoe-sobranie>

Цветные революции в Республике Беларусь: Особенности и механизмы реализации. Пособие / Н.Е Бузин и др. – Минск: НИИ Вооруженных Сил Республики Беларусь, 2020. – 98 с.

Кара-Мурза, С.Г. Экспорт революции: Ющенко, Саакашвили... – М.: Алгоритм, 2005. – С. 298.

Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Алгоритм, 2000. – С. 638.

Макаров, В.М. Консциентальная война: Миф или реальность? // Наука и военная безопасность. – 2003. – № 2. – С. 18-22.

Макаров, В.М. Технологии дестабилизации, или почему в Беларуси не состоится бархатная революция. // Белорусская военная газета. – 2006. – 1 марта. – С.1-2.;

Макаров, В.М. Революция Александра Лукашенко. Выбор белорусского народа – прорыв в будущее. // Белорусская думка. – 2011. – №2 – С. 14-23.

Макаров, В.М. Предупреждён — значит, вооружён. Еще раз о «майданных» технологиях дестабилизации / В.М.Макаров // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mil.by/ru/news/press_center/publications/103631/ Дата доступа: 28.07.2020

Макаров, В.М. Принцип домино»: к вопросу о выборах и «фанерных марионетках» В.М.Макаров // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mil.by/ru/news/press_center/publications/104081/ Дата доступа: 8.08.2020.

Макаров, В.М. Родовая травма «независимой» Литвы: привет белорусам от Витаутаса Ландсбергиса / В.М.Макаров // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mil.by/ru/news/press_center/publications/105439/ Дата доступа: 2.09.2020.

Назаретян, А. П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи: Лекции по социальной и политической психологии / А. П. Назаретян. — СПб.: Питер, 2004. — 230 с.

Тоффлер, Э. Война и антивоина: Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века / Элвин Тоффлер. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 412 с.

Хантингтон, Самюэль. Третья волна: Демократизация в конце XX века. / Пер с англ. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 368 с.

Шарп Джин. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения; Шарп Джин, Дженикс Брюс. Антипутч. / Комм. Э. Лимонов, А.Цветков, И.Шамиль, И.Яшин. – Екатеринбург: Ультра Культура, 2005. – 224 с.

Якунин, В.И. Западня: новые технологии борьбы с российской государственностью / В.Якунин. В.Багдасарян, С.Сулакшин. - М.: Эксмо, 2010. 432 с.

Приложение 1

Особенности электоральной кампании 2020 года
и проблемные вопросы информационного сопровождения

Главной особенностью кампании явилась применение против Беларуси внутренними и внешними акторами всей совокупности современных технологий конфликтной мобилизации, радикально изменив традиционную стратегию и тактику действий

Впервые в ходе электоральной кампании традиционная оппозиция и их лидеры оказались на обочине политического процесса. Ее место заняли, лишь на первый взгляд, новые фигуры, формально на первом этапе дистанцирующиеся от традиционных политических лозунгов оппозиции.

Впервые в ходе выборной кампании осуществлена синхронизация сетевых коммуникационных систем (мессенджеры и группы в соцсетях) с функциональными центрами оппозиции, в том числе за рубежом, для захвата уличного пространства.

Впервые выборы в Беларуси осуществлялись в условиях, когда Telegram стал одной из важнейших соцсетей, а в целом социальные медиа активно использовались и используются в качестве универсального инструмента мобилизации протестного электората и координации его действий.

При этом все эклектичные бессистемные (на первый взгляд) фрагменты предвыборных программ, выступлений, лозунгов оппонентов власти объединены неприятием концептуальных направлений действующей политики в Беларуси на протяжении четверти века и ориентированы на тотальное продвижение псевдолиберальных ценностей оппозиции и разрушение государства.

Впервые в ходе электоральной кампании Беларусь столкнулась с комплексным тотальным применением способов и технологий, характерных для сетецентрического противоборства (сетевцентрической войны):

отсутствием строго иерархической структуры, аккумулирующей протестный потенциал;

многообразием разнородных политических, парapolитических и неполитических сил, организаций и движений, в том числе с противоположными идеологическими доктринами, но временно объединенных общей идеей – отстранением действующей власти;

использованием сетей для объединения разнородных сил, синхронизацией их деятельности в одном направлении в режиме реального времени с возможностью самоорганизации на низовом уровне и поддержанием горизонтальных связей между различными группировками, структурами.

Проблемные вопросы

1. Неготовность противостоять негативным проявлениям в информационном пространстве. В современных средствах массовой коммуникации не сформированы популярные каналы для взаимодействия с широкой аудиторией. Работа государственных структур имела фрагментированный, заформализованный ведомственными инструкциями характер при полном отсутствии системной наступательной деятельности.

2. Низкая медиаграмотность населения. Отсутствие фактчекинга (англ. fact checking — проверка фактов, достоверности сведений) и общественного контроля публикуемой информации не позволяет интернет-пользователям отделить истину от фейка.

3. Отсутствие оперативного (в режиме реального времени) освещения принимаемых мер с убедительными комментариями официальных представителей власти, общественности, демонстрацией конкретных аргументов, способных убедить самого притязательного потребителя информации.

4. Отсутствие системных контрпропагандистских материалов, раскрывающие технологии дестабилизации и разоблачающие конкретных лиц.

5. Традиционные СМИ поддерживают относительно стабильные, но во многом устаревшие форматы представления информации, неинтересные для широкой аудитории – распространяется огромное количество контента, но большая часть материала тривиальна. Это обуславливает низкую популярность государственных СМИ в соцсетях и мессенджерах и доминирование негосударственных информационных ресурсов с агрессивным контентом.

По состоянию на июль 2020 года «ОНТ» имела около 380 тыс. подписчиков, «БелТА» – около 240 тыс., «СБ. Беларусь сегодня» – около 150 тыс. В то время как «Тут.бай» – более 1,7 млн, «РадыёСвабода» – более 600 тыс., «Белсат» – около 330 тыс.

6. Отсутствие системной согласованной взаимной поддержки в сети Интернет прогосударственных журналистов, блогеров, экспертов,

общественных объединений. Продвигаемая государственными структурами (в основном СМИ) и поддерживаемая властью экспертами конструктивная повестка имеет низкий охват интернет-пользователей и вовлекает малое количество людей.

7. Не использовались возможности ПВТ. Отсутствие креативных сайтов и многофункциональных приложений для сопровождения избирательной кампании. Не организовано адекватное техническое реагирование (вмешательство) в проведение псевдосоциологических опросов в Интернете. Ограниченно-разработанное БРСМ приложение «Голосуй» не привлекательно с функциональной точки зрения и не продвигается, отсутствие в нем возможности агитации за Главу государства и альтернативного подсчета голосов.

8. Не использовался подкастинг (англ. podcasting — повсеместное вещание, широковещание) — процесс создания и распространения звуковых или видеофайлов (подкастов) в стиле радио- и телепередач в Интернете как одна из самых быстрорастущих мировых отраслей медиа (вещание в Интернете).). Данной возможностью воспользовались представители объединенного штаба С.Тихановской, запустив в Интернете «Радио97».

9. Отсутствие рекламной агитационной кампании в сети Интернет. Не используются возможности всплывающей рекламы (с обязательным просмотром не более 10 сек.) на наиболее популярных новостных интернет-ресурсах и видеосервисах («Megogo», «Kinogo», «Youtube»). Не выстроена работа с поисковыми агрегаторами. По запросам «агитация в Беларуси» и «Лукашенко» поисковые системы «Яндекс» и «Google» в качестве контекстной рекламы и в начале результатов поиска выдают в лучшем случае проиндексированные нейтральные материалы.

10. Государственные структуры не смогли выстроить эффективную систему взаимодействия с популярными сетевыми сообществами. По данным сервиса <https://by.tgstat.com> в ТОП-50 белорусских телеграмм-каналов входят ТК всего лишь двух официальных государственных органов (Минздрав, Пул первого).

11. Без адекватного реагирования произошло неконтролируемое формирование протестной среды (протестные сети телеграмм-каналов и групп в социальных сетях, неподконтрольные властям), возник запрос общества на протестную уличную активность, «избирательное шоу». Функция по координации протестов была возложена на деструктивные телеграмм-каналы и деструктивно-настроенных блогеров. При этом особое внимание уделялось постепенной радикализации участников через разворачивание дискуссии о выборе наиболее резонансных способов действий. Наибольшую активность телеграмм-каналы «Nexta», «Nextalive», «Беларусь головного мозга», группы и сообщества «ВКонтакте» и «Facebook».

12. Отсутствие технических инструментов для ограничения вещания ряда современных СМК. В ряде случаев нет возможности по полноценному блокированию информационных ресурсов (например, страниц в социальных сетях, мессенджеров и др.). Кроме того, технологические возможности некоторых СМК не позволяют выявить авторов неправомерной информации и привлечь их к ответственности. Среди активистов протестного движения активно распространялись способы по организации взаимодействия без сети Интернет (через блютуз, mesh-сети и другие).

13. Наиболее острая информация размещалась в узкопрофильных группах и сообществах (например, «Чат97» с 19 тыс. участников), которые становятся своего рода площадками для обсуждения сценариев протестов и вариантов противодействия властям. Отсутствие возможности противодействия и деанонимизации (нарушения анонимности, идентификации) наиболее радикальных авторов способствует формированию мнения о безнаказанности подобных действий.